

УДК 316.37

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Д.А. Клинкова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

В статье рассматриваются вопросы, связанные с изменением традиционных и возникновением новых социальных практик, порождаемых цифровыми технологиями. Показано, как новые информационно-сетевые условия жизни предъявляют дополнительные требования к человеку, заставляя его адаптироваться к цифровой социальной реальности. Делается попытка выявить уровень соотношения положительных и негативных воздействий на жизнь человека и сообщества, обусловленных процессом дигитализации. С образованием нового социально-культурного цифрового пространства традиционные ценности постиндустриальной эпохи заменяются на ценности цифрового общества. Меняются форматы отдельных социальных институтов, ускоряются процессы взаимодействия человека и цифровых технологий. Отмечается, что в современном мире человек вынужден осваивать новые технологии, овладевать цифровой грамотностью, чтобы быть успешно социализированным и конкурентоспособным. **Ключевые слова:** *цифровая реальность, социальная реальность, социальные практики, коммуникативные технологии, цифровое мышление, цифровая культура, цифровая трансформация, цифровые технологии.*

Цифровая эпоха характеризуется ускорением темпа и изменениями в социальной сфере. Изменения, связанные с дигитализацией повседневности, сегодня широко артикулируются в научной литературе и массмедиа. Стали привычными термины «оцифровка жизни», «цифровое поколение», «цифровая грамотность», «цифровое правительство», «цифровая экономика». Сетевое интернет-пространство приводит к созданию новых социальных практик, а также к интеграции социальных коммуникаций в цифровое пространство. Все понимают, что машинное обучение и роботизация сильно меняют жизнь человека и его сообщества. Однако эксперты и теоретики расходятся во взглядах на природу грядущих изменений и на их неизбежность. Одни убеждены, что к середине XXI в. миллионы людей станут ненужными для экономики, другие, наоборот, считают, что в долгосрочной перспективе нас ждут новые профессии и рост благосостояния. Цель данной статьи – рассмотреть продуктивность и риски новых цифровых социальных практик, выявить баланс мнений.

Под социальными практиками понимается «совокупность принятых в культуре (традиционных) способов деятельности, навыков общения с различными предметами; мышление или действие “по привычке”, следование правилу, поведение, имеющее ритуальный характер; частные социальные институты» [7].

В современной литературе определений цифровой реальности уже накоплено достаточно много, но по-настоящему убедительной версии пока нет. Остановимся на определении цифровой реальности, которое

дает А.В. Подопригора: «Цифровая реальность – такой этап саморазвития информационной действительности, где знаковые системы радикально отделяются от природной и индустриальной среды и трансформируют социум посредством компьютерных технологий в электронно-цифровую среду как “третью природу”: совокупность сложных, операционально замкнутых информационных систем, объединенных в сетях электронных коммуникаций и функционирующих по законам и нормам, отличным от классических законов и объяснительных моделей физики, естествознания и социологии» [5, с. 16].

Сегодня человечество столкнулось с образованием нового социально-культурного цифрового пространства, в котором находятся в стадии становления собственные законы развития, формируются традиции и закладываются нормы. В состав Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» входят такие федеральные проекты, как «Нормативное регулирование цифровой среды», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная инфраструктура», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии», «Цифровое государственное управление» [9]. В этой связи закономерным видится социально-философское осмысление новых социальных практик, находящихся в стадии разработки, становления и освоения.

Умение адаптироваться к постоянным социальным изменениям, умение встроиться в «текущую современность» (З. Бауман) становится самой востребованной компетенцией в современной социальной жизни. Аналитика больших данных и умение работать с массивами структурированной и неструктурированной информации является конкурентным преимуществом современного человека. Чтобы оставаться успешным и востребованным, человеку необходимо получать новые знания гораздо быстрее, чем это было ранее, обучаться в течение всей жизни и осваивать постоянно обновляющиеся технологии, поскольку цифровые навыки становятся неотъемлемой частью профессиональных навыков. С появлением новых цифровых профессий, которые заменяют старые аналоговые, ценным становится не столько сам диплом об образовании, сколько навыки владения цифровыми, информационно-коммуникативными технологиями для производства продуктов и услуг [3]. Появились профессии, которые существуют исключительно в сфере высоких технологий: интернет-маркетолог, разработчик программного обеспечения, веб-дизайнер, аналитик данных, копирайтер, блогер, оператор дронов и др. Владение цифровыми навыками (digital skills), под которыми понимаются «устоявшиеся, доведенные до автоматизма модели поведения, основанные на знаниях и умениях в области использования цифровых устройств, коммуникационных приложений и сетей для доступа к информации и управления ею» [8], становится необходимым условием для успешной коммуникации. Современный историк Юваль Ной Харари отмечает, что «к 2050 году безнадежно устареть может не только идея “пожизненного найма”, но и концепция “профессии на всю жизнь”» [10, с. 59].

Происходит процесс замещения социальных знаний, накапливаемых в межличностном общении, «большими данными» (Big Data). В первую очередь человек обращается за поиском информации к обезли-

ченной поисковой системе («Siri», «Ok, Google» и т. п.). С развитием медиатехнологий, цифровых технологий и связанных с ними расширяющегося спектра социальных практик стремительно меняется социальный мир. Цифровые и медиатехнологии проникают на все уровни социальной жизни: образование, медицина, наука, семья и т. д.

Обсуждение процессов медиатизации общества, начавшееся в XX в., активно артикулируется в современном философском и междисциплинарном дискурсах. Все меньше и меньше становится сфер социальной реальности, не ощущающих на себе воздействие информационной революции. Формируются новые социальные практики, новое информационное социальное устройство. Такие практики, реализуемые посредством Интернета, преобразуются в формы социального взаимодействия, например: поиск информации, переписка, пересылка электронных документов, фото- и видеосообщений. Также существуют и социальные практики, которые организуются в сети Интернет как аналоги традиционных институциональных форм реальных социальных взаимодействий. Предпринимаются попытки различных классификаций интернет-практик. Например, по содержательной направленности (образовательные, трудовые, досуговые, личные, бытовые, общественно-политические и т. п.), а также по характеру деятельности (информационные, коммуникативные, поисковые, информационно-поисковые, информационно-коммуникативные) [6].

Среди современных мыслителей, занимающихся изучением природы конструирования социальной реальности, следует выделить Н. Коулдри и А. Хепша. В своей новой работе «Медиатизированное конструирование реальности» (2016) исследователи, пересматривая классическую социальную теорию П. Бергера и Т. Лукмана, особое внимание уделяют конструированию современных социальных практик, которые активизируются посредством различных медиаплатформ. Книга состоит из трех разделов «Конструирование социального мира», «Измерения социального мира», «Деятельность в социальном мире» [12].

Авторы отмечают, что в труде Бергера и Лукмана «Социальное конструирование реальности», изданном в 1966 г., в основе лежал тезис, что социальная реальность возникает и оформляется в результате чьих-то первоначальных действий и их последующих повторений, типизаций. Но в труде не отражена специфика медиа, которая обнаруживает свое непосредственное присутствие в конструировании социального на сегодняшний день. Ученые выделяют волны медиатизации: механизация (1450–1830 гг.), электрификация (1830–1950 гг.), дигитализация (с 1950-х гг.), датификация (XXI в.). Четвертая волна – датификация, т. е. преобразование большого массива информации в данные, в цифры, набирает обороты в XXI в. под влиянием социальных медиа и интернета вещей.

В третьем разделе книги «Деятельность в социальном мире» авторы рассматривают конструирование социальной идентичности. «Цифровое тело» в эпоху онлайн-коммуникаций, поддерживаемое количеством лайков, просмотров, постов, формируется с раннего детства и под-

крепляется постоянным доступом к сервисам социальных сетей. На основе различных онлайн-платформ возникают различные сообщества, также возникают и новые типы социальных идентичностей, в которых социальные сети становятся главным средством социализации.

Исследователи отмечают что цифровизация способна полностью изменить и самого человека, его поведение, устремления, желания, эмоции [4, с. 17–18]. Традиционные ценности индустриальной эпохи заменяются на ценности цифрового общества. Такие технологии, как виртуальная и дополненная реальность, искусственный интеллект, технические и генно-инженерные разработки, направлены на увеличение возможностей человека, что подспудно ведет к изменению его мировоззренческих, этических и ценностных установок [1, с. 118]. Примером могут служить такие технологии, как поиск местности с помощью навигатора, выполнение трудовых действий с помощью программ виртуальной или дополненной реальности, выполнение действий под руководством определенной программы, обмен информацией с помощью пересылки файлов, фото- и видеоматериалов и т. п.

Для того чтобы быть социализированным в цифровом обществе следует обладать цифровой грамотностью. Д. Белшоу выделяет основные элементы цифровой грамотности, которые могут привести к позитивным действиям: медиаграмотность – умение принимать и интерпретировать информацию; цифровая – умение ориентироваться в цифровой среде; компьютерная – способность осваивать новые технологии; сетевая – умение использовать сетевой этикет или нетикет; коммуникативная и нормативная – умение использовать культурные и коммуникативные практики; собственно информационная грамотность – умение понимать смысл и ценность информации. Итогом социализации человека в дигитализированном обществе должен стать переход от медиаграмотности к цифровой грамотности [11].

Проникновение «цифры» в повседневный опыт и частную жизнь человека имеет неоднозначный эффект: наряду с пользой возникают и разного рода опасности. Для современного человека становятся неотъемлемыми такие формы общения, как сообщение, звонок, чат, скайп, присутствие в социальных сетях, работа на различных корпоративных платформах и т. п., что провоцирует определенную зависимость от подобных коммуникаций. Пропустить важное письмо или не ответить на звонок – это приводит к нарушению коммуникативных ожиданий партнеров по общению. Находясь постоянно «на связи», человек становится «заложником» смартфона или социальных медиа.

Практика пользования Интернетом носит рутинный характер, которая впоследствии становится привычкой. Примером может послужить введение пароля для взаимодействия с множеством сервисов и сайтов. Длинные и сложные пароли трудно запомнить, непросто вводить, поэтому пользователи, зачастую используют идентичные пароли, пренебрегая информационной безопасностью и подвергая свои данные определенному риску.

Современный теоретик А. Гринфилд пишет: «Такова сегодня наша жизнь – жестко обусловленная устройством смартфона, его датчиками, преобразователями и антеннами, протоколами подключения его к окружающим нас разнообразным сетям, конвенциями пользовательского интерфейса, которые управляют нашим взаимодействием с приложениями и услугами, и стратегиями, и бизнес-моделями корпораций, которые его производят» [2, с. 27].

С появлением новых посредников коммуникации (Интернет, искусственный интеллект, компьютеры, большие данные и т. п.) социальные практики подвергаются непосредственно цифровым трансформациям. Цифровые технологии актуализируют цифровое мышление. Технологии отражают способы понимания мира, особенно с точки зрения времени и пространства [11].

Такого рода технологии отличаются тем, что привычка взаимодействовать с ними формируется очень быстро. К примеру, такая практика, как система электронных платежей, внедренная Илоном Маском, стала традиционной и удобной практикой для финансовых расчетов. По результатам исследования компании Mediascape, в 2018–2019 г. 94 % жителей крупных российских городов оплачивали товары и услуги онлайн [14]. Но, обладая несомненными преимуществами, цифровые технологии, а также связанные с ними социальные практики, вместе с тем, могут нести с собой и определенные угрозы. Так, являясь продуктами частных корпораций (Apple, Google, Microsoft), медиаплатформы имеют возможность включать опции мониторинга и слежения, что в определенном смысле создает условия для кибербуллинга.

Информационно-коммуникативное взаимодействие человека, которое базируется на поиске, получении, оценке, передаче, переработке и сохранении информации, становится спецификой деятельности современного человека, проявляющейся в различных социальных практиках. Сегодня мнение о человеке можно сформулировать, исходя из его цифровой культуры, цифрового имиджа, цифровой грамотности, цифровой репутации. Примером может послужить китайская государственная система социального рейтинга, которая собирает и обрабатывает информацию о поведении пользователей в Интернете и в реальности. Так на практике подтверждаются пророческие слова М. Фуко о том, что властные полномочия распределены по «всей сети социального» [13].

Таким образом, цифровая социальная реальность оказывает непосредственное влияние на поведение человека, диктуя необходимость усвоения новых норм и правил для взаимодействия с ней. Современный человек вынужден осваивать новые технологии и меняющиеся нормы, приобретать новый коммуникативный опыт. Сегодня большую часть времени человек взаимодействует с устройствами, чем с реальными людьми. Следует отметить, что, с одной стороны, цифровые технологии открывают новые возможности для коммуникации, с другой – люди становятся более зависимыми от технологий и устройств. Изменения в установках и ценностях людей под влиянием новых социальных практик становятся одним из важных условий существования и функционирования социальных институтов.

Развитие новых социальных практик в условиях цифровой социальной реальности имеет свои позитивные и негативные последствия. Общение посредством цифровых коммуникаций становится повсеместным. Но практики потребления информации, различной по содержанию и форме, во многом разнятся. С одной стороны, цифровизация социального раскрывает возможности получения необходимого количества информации, но сами пути включения (подключения) человека к источникам информации вызывают затруднения. Например, такие культурные объекты, как музеи, библиотеки, театры, информационные порталы, интернет-издания, предоставляют доступ к своим архивам, базам, что повышает доступность для свободного пользования, но в то же время процесс авторизации для пользователя сопряжен с рядом условий, требующих открытия своих персональных данных. Такими данными могут быть: электронная почта, номер сотового телефона, фамилия, имя, отчество, дата рождения и т. п. Таким образом, возникают риски безопасности пользователей Интернета и защищенности персональных данных.

В определенном смысле цифровизация социальных процессов становится неотъемлемым атрибутом современного общества. Но поскольку цифровая реальность еще не раскрыла весь свой потенциал в плане становления особых социальных институтов и организаций, рассмотрение этих вопросов помогло бы приблизиться к выявлению специфики новых социальных практик в контексте цифровой социальной реальности.

Список литературы

1. Борисова Н.В. Цифровое общество в контексте творчества С.Л. Рубинштейна // *Цифровое общество в культурно-исторической парадигме: коллективная монография / под ред. Т.Д. Марцинковской, В.Р. Орестовой, О.В. Гавриченко. М.: МПГУ, 2019. 264 с.*
2. Гринфилд А. *Радикальные технологии: устройство повседневной жизни / пер. с англ. И. Кушнareвой. М.: Дело РАНХиГС, 2018. 424 с.*
3. Куприяновский В.П., Сухомлин В.А., Добрынин А.П. и др. *Навыки в цифровой экономике и вызовы системы образования // International Journal of Open Information Technologies. 2017. Т. 5, № 1. 25 с.*
4. Мурзагулов Р.Р. *Цифровое общество середины XXI века как новый этап цивилизационного развития. Социально-философский анализ. М.: Издательские решения, 2018. 94 с.*
5. Подопрigора А.В. *Число и цифра: пифагорейская традиция и метафизика цифровой реальности // Науч. ежегод. Института философии и права Уральского отделения РАН. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 7–21.*
6. Радкевич А.Л. *Социальные интернет-практики как объект социологического анализа [Электронный ресурс]. URL: https://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2009/abstracts/Radkevich_AL.pdf (дата обращения: 15.03.2020 г.).*
7. *Социологический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.вокабула.рф/словари/социологический-словарь/социальные-практики> (дата обращения: 15.03.2020 г.).*
8. *Обучение цифровым навыкам: глобальные вызовы и передовые практики. Аналитический отчет к III Международной конференции «Больше, чем обучение: как развивать цифровые навыки».*

- Корпоративный университет Сбербанка. М.: АНО ДПО «Корпоративный университет Сбербанка», 2018. С. 10 [Электронный ресурс]. URL: <https://edutechclub.sberbank.school.ru/system> (дата обращения: 15.03.2020 г.).
9. Цифровая экономика РФ // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 15.03.2020 г.).
  10. Юваль Ной Харари. 21 урок для XXI века. М: Синдбад, 2019. 389 с.
  11. Belshaw D.A.J. What is digital literacy? A Pragmatic investigation. A thesis submitted in 2011 to the Department of Education at Durham University for the degree of Doctor of Education. United Kingdom, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://dmlcentral.net/wp-content/uploads/files/doug-belshaw-eddthesis-final.pdf> . С. 201 (дата обращения: 15.03.2020 г.).
  12. Couldry N., Hepp A. The Mediated Construction of Reality, Cambridge: Polity Press, 2016.
  13. Foucault M. Power (The Essential Works of Foucault, 1954–1984, Vol. 3). New York: The New Press, 2001. 528 p.
  14. Mediascope: как россияне платят онлайн в 2019 году // Mediascope [Электронный ресурс]. URL: <https://mediascope.net/news/1061511/> (дата обращения: 15.03.2020 г.).

SOCIAL PRACTICES IN THE CONTEXT OF DIGITAL SOCIAL REALITY

D.A. Klinkova

Tver State Technical University, Tver

The article discusses issues related to the change in traditional cultural environment and the emergence of new social practices generated by digital technology. It is shown how new information and network living conditions impose additional requirements on a person, forcing her to adapt to digital social reality. An attempt is made to identify the level of correlation of positive and negative impacts on human life and the community due to the process of digitalization. With the formation of a new socio-cultural digital space, the traditional values of the post-industrial era are replaced by the values of a digital society. The formats of individual social institutions are changing, the processes of human interaction and digital technologies are accelerating. It is noted that in the contemporary world a person is forced to learn new technologies, master digital literacy in order to be successfully socialized and competitive.

Keywords: *digital reality, social reality, social practices, communication technologies, digital thinking, digital culture, digital transformation, digital technologies.*

Об авторе:

КЛИНКОВА Диана Анатольевна – кандидат философских наук, доцент кафедры Медиатехнологий и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. E-mail: diana_klinkova@mail.ru.

Author information:

KLINKOVA Diana Anatolyevna – PhD, Ass. Prof. of the Dept. of Media technologies and social communication, Tver State Technical University, Tver. E-mail: diana_klinkova@mail.ru.